

Я сказал – клинок

Симэнь Иешуи был взволнован, свет мерцал в его глазах, он напоминал кота, который собирался поиграться возле пруда, полного толстой рыбы. Он не мог дожидаться праздника.

Хватка рук Вэнь Вана также ослабла на Литтл Найн.

Но в это время произошло неожиданное изменение.

Кто-то вышел из глубины палатки грубой расы. Мастер под аккомпанемент аплодисментов сотен солдат грубой расы вышел наружу.

Когда окружающие увидели эту сцену, они также напряглись.

Будет ли на самом деле великая битва?

Все подсознательно отступили назад.

В глазах грубого воина было презрение, когда он подошел к линии. Его взгляд прошел мимо Гао Хана и остальных. О чем он думал, было неизвестно, так как он молчал. Стиснув зубы, он поманил за собой.

Позади него было несколько солдат грубой расы.

Всего пять человек.

Они все сняли свои доспехи. Они были мускулистыми, их кожу покрывали черные татуировки. У них были белоснежные изогнутые клыки и рога, которые принадлежали именно этой расе, длиной в фут. По внешнему виду они выглядели как звери.

Гао Хан был потрясен

Это были пять солдат грубой расы, а именно - те пять отбросов, которые погубили тех девушек.

Что хотели эти звери?

В это время лидер грубой расы издали заворчал. Он открыл рот и заговорил странным языком, который Гао Хань и остальные едва могли понять. Слово за словом они разбирали то, что он говорил: «Дети грубой расы никогда не будут убиты. Мы умрем только в бою, мы не умрем от клинка в любой другой ситуации. Если вы хотите отомстить за этих девушек, то используйте путь истинных, сильных мастеров».

Когда он закончил, пять солдат грубой расы начали насмехаться.

Люди издали, видя эту сцену, мгновенно обрушили на противников шквал оскорблений. Были даже более храбрые люди, которые начали бросать камни в сторону обидчиков.

Гао Хань, наконец, понял, чего добивался этот зверь.

Они хотели сражаться?

Он немного подумал, потом повернулся, чтобы посмотреть на остальных. С улыбкой он произнес: «Что ты думаешь?»

Симэнь Иешуи был явно разочарован. Он небрежно бросил взгляд на пятерых солдат грубой расы, а затем нетерпеливо предложил: «Почему бы нам просто полностью не уничтожить это логово животных? В конце концов, они совсем не заслуживают жизни...»

Губы Гао Хана изогнулись, но он полностью проигнорировал предложение этого боевого маньяка.

Вэнь Ван поджал губы, ничего не говоря.

«Это... нам еще нужно все это распланировать и обсудить. Если мы сделаем из этого большую проблему, это не принесет пользы Лорду...» Нерешительно ответил Лю Цзинъян.

«Правильно, правильно, мир - это лучшее...» Дай Юмэнь также, казалось, был немного неуверен.

Гао Хан улыбнулся, затем посмотрел в сторону Яна Хэншуи и Ли Чанхэня.

Ян Хэншуй ничего не сказал, но сделал шаг вперед, схватив свою элегантную алебарду, которая мерцала со светом.

«Кто умрет первым?»

Разочарованный мастер, выйдя на поле битвы, показал яростное желание сражаться.

Пять солдат грубой расы посмотрели друг на друга. Человек справа внезапно выделился своей зловещей улыбкой.

Черные татуировки на его теле начали мерцать, как ядовитые змеи. Черный клинок, похожий цветом на его татуировки, вырос вдоль его руки, наконец, достигнув нужной длины.

Алебарда в руках Яна Хэншуи была значительно большей. Но по сравнению с длинным клинком в руках трехметрового бойца грубой расы она была меньше чем в два раза.

Ян Хэншуи даже слова не сказал, махнув его лезвием.

Лезвие было похоже на волну, разрезающую воздух. Было заметно, как воздух буквально разделяется в две стороны.

Солдат грубой расы взмахнул мечом, чтобы встретить Ци, выделенную мечом.

Это была битва клинка против клинка.

Сила против силы.

Длинный клинок в руках солдата грубой расы разбился вдребезги и превратился в кусочки черных бабочек. Его тело словно стало деревянной куклой, царапина за царапиной появлялись на его правой руке. Спустя несколько мгновений можно было уже увидеть белеющую из-под мышцы кость.

«С твоим уровнем ты даже половины моего хода не отразишь! Подумать только, ты можешь заблокировать этот клинок... не скрывайся больше, освободи силу, которая не принадлежит тебе! Если ты не отразишь следующий ход, у тебя больше не будет возможности!» произнес Ян Хэншуй.

С алебардой в руке, выходя на поле битвы, он был совершенно другим человеком. Он уже не был так безмолвен и удручен, как раньше. Ранее молчаливый, потративший впустую свою силу, уже был похож на заветный меч, который был вынут из ножен. Его сияния было достаточно, чтобы ослепить кого-то, его свет не позволял другим смотреть прямо на него.

Грубая раса воинов, видимо, слабо поняли смысл его слов.

Солдат грубой расы громко взревел. На его лице было взволнованное и болезненное выражение.

Его тело потянулось вверх. Ужасающая энергия распространилась в стороны от его тела...

«Я убью тебя!»

Огромный клинок снова появился, от него исходила видимая в виде золотистого сияния энергия.

Солдат грубой расы бросился к нему.

Ян Хеншуи не проявлял много эмоций.

«Осторожно...» Гао Хань не мог не выкрикнуть предупреждение.

Потому что после такого странного движения солдата грубой расы его сила выросла до невероятного уровня. Его уровень был абсолютно не ниже, чем у Яна Хэншуя, длинное слабое золотое лезвие, которое появилось в его руках, обладало запретной энергией, которая заставила сердце Гао Хань дрогнуть.

Солдат грубой расы жульничал.

В этот момент Гао Хань внезапно понял, что происходило.

Но казалось, что было уже слишком поздно.

«Ха-ха-ха... Я убью тебя одним ударом!» Ян Хеншуи взревел, он двигался как молния.

Без страха и без волнений.

Перед ним был враг, и он видел только его.

Убить!

Порыв ветра растрепал волосы Яна Хеншуи.

На его четко очерченном квадратном лице была решимость, которую нельзя было проигнорировать. У него была непоколебимая воля двигаться вперед, которая действительно принадлежала солдату.

Два длинных клинка снова столкнулись.

Сверкающий свет взорвался. В этот момент все не могли не закрыть глаза. Как будто в воздухе вдруг появилось другое солнце. Пронзительный свет осветил все вокруг, и даже белые цветы потеряли свое величие.

В мгновение ока свет угас.

Все могли видеть, как Ян Хэншуй шаг за шагом шел вперед, его походка была ровной, когда он покидал поле битвы. Он держал клинок в руках, идя против света, как будто он был героем, который прошел через сто сражений.

Фигура бойца грубой расы задрожала, а затем внезапно превратилась в десятки осколков. Он словно состоял из составных частей, блоков, которые в одно мгновение рухнули.

Большая голова несколько раз крутанулась по земле, глаза были большими и широко раскрытыми. Словно он не мог поверить, что умрет, до самого момента своей смерти!

«Офицер Янг, это...»

Гао Хан хотел помочь Яну Хэншуи.

Потому что он приближался к ним тоже не в очень хорошем состоянии.

Рана от лезвия простиралась от левого плеча до правого бедра. К счастью, рана от лезвия не была глубокой. Но это не самая страшная травма. Потому что половина его лица, казалось, была сожжена огнем. Горящие раны покрывали его, как будто он был деревом, которого коснулось пламя. Трудно было поверить, что он все еще жив!

«Я в порядке... Я все еще могу это вынести. Не волнуйся, это моя первая битва за двадцать лет. Оно того стоит, даже если я умру!» Удовлетворение сквозило в голосе Яна Хэншуи.

«Почему ты должен бороться с трудом? Сила в теле этого зверя не принадлежит ему! Пока ты будешь медлить и избегать его, он взбесится и атакует сам...» Гао Хань вздохнул.

В это время семь посланников Света уже могли сказать, что произошел всплеск внешней силы откуда-то изнутри мастеров грубой расы. Взрыва этой силы было достаточно, чтобы мгновенно убить мастера горькой морской стадии на ранних стадиях Горького моря.

Но Ян Хэншуй улыбнулся.

«Я сказал, что нанесу только один удар, так что это только один удар. Слова солдата никогда не изменятся...» Его глаза внезапно стали несравнимо нежными, как будто он внезапно о чем-то подумал. Он держал клинок в правой руке, левой поглаживал клинок, как будто прикасался к коже своей самой любимой женщины. «Старый товарищ, ты вкусил кровь животных, вернешь ли ты волю, которую имел в прошлом?»

Алебарда слегка вибрировала, издавая гул.

Как будто она отвечала ему.

Гао Хань был ошеломлен.

Вэнь Ван и Симэнь Иешуи посмотрели в сторону Ян Хэншуи, их взгляды изменились. Это был первый раз, когда у них были выражения восхищения, когда они смотрели на военного, который, в свою очередь, молчал.

Только Даи Юмень и Лю Цзинъян опустили головы. Неизвестно, о чем они думали.

Из-за этой серии движений обожженная кожа на его лице мгновенно треснула. Линии крови и

красной плоти начали обнажаться, поскольку всплеск палящей внешней силы, очевидно, все еще разрушал и разъедал его тело.

Его тело дрожало, но он в конечном счете все еще стоял на своем месте.

«Остальных четверых я оставляю вам», Ян Хеншуи произнес с совершенно спокойным лицом.

«Ха-ха-ха...» Ли Чанхэнь вдруг разразился громким смехом.

«Старый Ян, ты действительно удивляешь. Сегодня, кажется, я увидел настоящего тебя», молодой человек подошел к солдату, держа в руках флягу, его длинные волосы и одежды развевались. Громко он произнес: «Однако когда-нибудь я также заставлю тебя встретиться с истинным мной».

В то время сокрушительные аплодисменты и возгласы полетели со стороны толпы. После того, как они отошли от первоначального шока, они почувствовали внутри что-то, что они не могли назвать, но что им очень хотелось выпустить наружу.

Этот клинок, этот человек...

То тыквенное вино, тот человек...

Так же, как и эти слова!

Они просто смотрели вперед, наблюдали за происходящим, и страх в их телах заменялся мужеством. Его нельзя было остановить, так как он завладевал телами каждого.

Толпа шаг за шагом продвигалась вперед.

Несмотря на то, что они не имели возможности помочь храбрым воинам, которые защищали достоинство человеческой расы, но, по крайней мере, они могли показать самую скудную поддержку.

Об этом думали все.

Бум!

Раздался еще один страшный взрыв на поле боя.

Блистательный свет появился снова.

На этот раз, почти все, даже если они пострадали от ослепительного белого света, не закрыли глаза. Они терпеливо ждали момента, когда погаснет свет и осядет пыль, ожидая результата второй битвы.

И снова этот смех...

Ли Чанхэнь элегантно вышел вперед. На его лице не было никаких следов травм, его красивого внешнего вида и легкомысленной улыбки могло быть достаточно, чтобы привлечь любую девушку.

«Ха-ха, старый Ян, ты признаешь свое поражение?» Он рассмеялся.

Ян Хеншуи и все вокруг бросили на него взгляды.

Потому что ран не было только на лице. Все его мышцы были почти полностью сожжены, и можно было слабо видеть, что органы внутри были полностью черными. Черная кровь капала вниз, образуя след...

Ян Хеншуи сжал губы: «Даже если он умрет, он должен сохранить лицо!»

Ли Чанхэнь усмехнулся. «Отстань. Я отличаюсь от тебя, мне все еще нужно это лицо, чтобы очаровать тысячи девушек, конечно, я должен защитить его. Твое квадратное лицо не изменится, даже если оно будет уничтожено...»

Потом они оба засмеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/103/401904>